

Жизнь, отданная за счастье народа

И. Беззубый

Проходя по этому солнечному переулку, я всякий раз вспоминаю того, чьим именем он назван: Антона Кузьмича Глушко (Глушкова).

Широкоплечий, крепкого сложения человек, с живыми смеющимися плазами — таким остался в моей памяти этот неутомимый деятель революции, отважный (борец за дело рабочего класса. Имя его навсегда вошло в историю революционного движения в Таганроге.

...Ураганом пронесли события 1905 года, всколыхнувшие народные массы. Рабочие группировались в марксистские кружки, подготавливая прочный фундамент грядущей революции. бурные годы переживал Таганрог. В загородной дубовой роще, в чащобах Карантина, в глубоких теснинах Воловьев балки собирались рабочие города на тайные сходки. Сюда приходил и ученик наборного цеха типографии Тараковского Антон Глушко. На этих сходках зародилась и окрепла дружба Антона с Андреем Кукобиным, работавшим в типографии Рази.

Зимой революционно настроенная молодежь собиралась в квартире Антона, на краю Полицейского переуллка (ныне А. Глушко). Уже тогда все они были активными членами марксистского кружка печатников типографских организаций РСДРП.

Темными ночами тайно пробирался Антон Глушко на квартиру Зои Стрибуль, где была организована подпольная типография:

- Товарищ Зоя!
- Товарищ Антон!

Так обращались они друг к другу. Это была поистине большая чистая дружба двух людей, связанных общей высокой идеей борьбы за освобождение человечества.

Людям, проходившим мимо домика, где жила со своими сестрами скромная швея Зоя, и в голову не приходило, что за этими кружевными занавесками печатаются революционные прокламации и листовки. Но осторожность не была излишней. И именно поэтому однажды Антон Глушко и Андрей Кукобин решили сделать переносную ящик-кассу для шрифтов. Ящик они заказали знакомому столяру на Немецкой улице (ныне улица Ткаченко). С виду он был похож на небольшой чемодан и его удобно было держать в руке.

Но предосторожность не помогла. Это случилось летом 1908 года. В одну ночь было арестовано несколько подпольщиков, и среди них — Антон. Андрею и Зое вскоре удалось освободиться, так как жандармы против них не нашли улик. В квартире Антона была обнаружена большая библиотека марксистской литературы, и Глушко надолго ссылается в Сибирь. Сам министр внутренних дел, заинтересовавшись делом таганрогского подполья, приказал предельно увеличить срок наказания Антону Глушко.

Там, в далекой студенной Сибири, мысль о борьбе и свободе, о товарищах по делу не давала Антону покоя, и он решил бежать.

Зоя жила в Москве. И вот под другой фамилией, с чужим паспортом Антон сходит с поезда на московском вокзале. Кто звал его в огромном незнакомом городе? Оказывается, знали. Провокатор нашелся и здесь. Только три дня удалось Глушко пробыть в Москве – и снова арест, и снова Сибирь.

Бороться можно и в ссылке – решил Антон, и вскоре он устанавливает тесную связь с рабочими типографий. В материалах Иркутского губернского управления сохранился документ, в котором царское правительство обвиняло Глушко в организации забастовки иркутских печатников и предлагало выслать его в еще более отдаленную, Якутскую область сроком на пять лет.

...Шел 1917 год. И вот в газете «Сибирь» появилось сообщение; самодержавие пало! Газета раскупалась нарасхват. Срочно был организован комитет по эвакуации политических ссыльных из Иркутска на родину.

Прощально шумела тайга, провожая борцов революции. Каждому из отъезжающих был выдан железнодорожный билет, на одной стороне которого стояла надпись: «Амнистированный. Бесплатный». На вагонах поезда пестрели надписи: «Да здравствует республика!».

На крупных железнодорожных станциях в залах первого класса для возвращавшихся ссыльных стояли накрытые столы, на стоянках по вагонам ходили люди с красными повязками на рукавах и приглашали:

— Товарищи бывшие политические ссыльные, проходите в зал первого класса!

А на родине, а Таганроге, в кинотеатре «Аполло» сконцентрировалась вся революционная жизнь города: здесь заседал Совет рабочих депутатов, проводились митинги, произносились речи. Разрываемая на части враждебными делу революции партиями, страна боролась за молодую республику.

Политически зрелым, подготовленным за годы тюрем и ссылок вернулся домой Антон Кузьмич Глушко и теперь горячо выступал перед рабочими массами за свержение Временного Правительства, за борьбу с меньшевиками и эсерами, которые стремились свести «а нет завоевания революции».

Шла гражданская война. Созданный военно-революционный комитет, в состав которого вошел и Глушко, стал вооружать и подготавливать рабочих ГОРОДА на борьбу с властью донского атамана генерала Каледина.

По инициативе Глушко в Смольный к Ленину была направлена группа таганрогских большевиков за получением оружия. События осложнялись. Обстановка в городе обострилась особенно после того, как был зверски убит рабочий Балтийского завода (ныне завод самоходных комбайнов) большевик Дискин. Начались забастовки. Юнкера стали окружать расположенные у котельного завода продовольственные склады расформированных полков. Тревожно загудел гудок котельного завода. Ему дружно ответили гудки всех предприятий города. Это было сигналом к вооруженному выступлению боевых дружин. Они двинулись к котельному заводу и после трех дневных упорных боев разбили врага.

Вскоре военно-революционный комитет был реорганизован. Председателем созданного Совета рабочих депутатов был единодушно избран Антон Глушко. Он же одновременно возглавлял и комитет РКП (б).

По инициативе Совета рабочих депутатов началась организация боевых отрядов. Особое внимание было обращено на вооружение флота для борьбы с белогвардейцами на Азовском море.

Мне по поручению Антона Глушко был выдан мандат комиссара порта. Нам удалось национализировать торговый флот, конфисковать имущество и материалы иностранных капиталистов, вооружить флотилию, с помощью которой было доставлено морем из Ейска 800 тонн зерна для рабочих Таганрога, чья работоспособность, энергия Глушко были даже для нас, привыкших к трудностям, удивительны. Его день проходил в поездках по заводам, где он проводил по 3-4 митинга, а с 7 часов вечера до 3-4 часов утра Антон Кузьмич заслушивал отчеты всех комиссаров.

Это напряжение не прошло бесследно. Здоровье Глушко сильно пошатнулось.

В апреле 1918 года была получена телеграмма Ленина, в которой сообщалось, что по заключенному с Германией Брестскому договору Донская область, в том числе и Таганрог, не вошли в состав Украинской рады, а остались в составе РСФСР. Германские войска не должны были переходить рубежи Донской области.

Для переговоров с немцами были посланы в сторону Мариуполя большевики гг. Шаблиевский и Калабухов, а в сторону Иловайска – делегация т. Данилова. Группа Данилова не вернулась: немцы нарушили условия перемирия и наступали, а еще заранее, не дожидаясь результатов поездки парламентариев, Глушко отдал приказ: все ценные материалы, вооружение, снаряды перенести на суда.

Был создан военно-революционный комитет во главе с т. Глушко. Военные части, состоящие из рабочих Таганрога, крестьян из близлежащих округов, встали на защиту города.

Но силы были неравны. Немецкие разъезды появились в районе котельного завода. Ночью войсковые части и охрана города погрузились на суда и на рассвете отправились в Ейск, отсюда часть их отбыла в Азов, а остальные — в Батайск.

Антон Глушко и я выехали в Батайск, но вскоре расстались. В составе частей Красной Армии он воевал на Северокавказском фронте, в Астраханских степях.

В 1919 году, будучи в Харькове, в бюро РКП(б), я случайно узнал, что в больнице только что умер от туберкулеза Глушко, я поспешил туда.

26 мая руководителя таганрогской большевистской организации похоронили в Харькове. У могилы Антона Глушко было девять его боевых друзей-таганрожцев: Шаблиевский, Мейстер, Марченко, Капкин и другие. Товарищ Антон лежал в гробу весь в цветах, которые он так любил при жизни. Жизнь Глушко оборвалась слишком рано, и мы, его самые близкие друзья, поклялись

продолжить то дело, за которое он боролся, будучи верным сыном своего народа, стойким большевиком-ленинцем.

ЩГТШЬ имени А.П. Чехова